утверждает,[151] что Поповского и Барсова рекомендовал Шувалову Ломоносов. На самом деле всех трех названных магистров ему рекомендовал Теплов, как это видно из названного письма Шувалова. Эту рекомендацию со стороны Теплова можно объяснить, с одной стороны, тем, что Теплов и сам Шувалов знали молодых ученых с хорошей стороны и Теплов желал услужить Шувалову, а с другой стороны, удаление из Академии Наук сразу трех прекрасно подготовленных русских магистров «ломоносовской» ориентации наносило Ломоносову чувствительный удар в отношении использования в самой Академии им подготовленных специалистов, о чем Ломоносов заботился в течение многих лет. Именно в это время между Ломоносовым и «Коварником», как он называл Теплова, неприязненные отношения достигли своего предела, и 23 февраля 1755 года на заседании Конференции между ними и произошло то крупное столкновение по вопросу пересмотра академического регламента 1747 года, которое закончилось их публичной ссорой.[152]

Под влиянием Теплова К. Г. Разумовский в ответном письме Шувалову 8 февраля 1755 года согласился на просьбу Шувалова, хотя и указывал, что делает это неохотно, и лишь потому, что молодые ученые для нового университета все же будут необходимее, чем для Академии наук.[153]

Поповский выехал к месту своей новой службы,[154] между серединой февраля и серединой марта 1755 года, и на этом пре-

---

[151] И. М. Снегирев, ук. соч., стр. 335—336. П. П. Пекарский правильно указывает, но без ссылки на источник, что названные магистры были отосланы в Московский университет по просьбе И. И. Шувалова (П. П. Пекарский, Редактор, стр. 35).

[152] В. И. Ламанский. Ломоносов и Петербургская Академия наук. М., 1865, стр. 94—95; письмо Ломоносова к Шувалову 10 марта 1755 года (П. С. Билярский, стр. 288—289) и его рассказ (там же, стр. 171—172).

[153] Письмо Шувалова от 6 февраля и ответ Разумовского от 8 февраля опубликованы в биографии А. А. Барсова М. И. Сухомлиновым в его «Истории Российской академии» (вып. IV, СПб., 1878, стр. 193 и 478—479). Подлинники хранятся в ААН, ф. 3, оп. 1, № 196, лл. 132—133; ср.: П. П. Пекарский, Редактор, стр. 35.

[154] Точная дата его отъезда неизвестна. Канцелярия АН еще 23 февраля 1755 года представила в Конференцию АН «к обучению в Академической гимназии верхнего латинского класса» на место Поповского студента Андреяна Дубровского («Протоколы», т. II, стр. 324, 15 марта 1755 г.; ААН, ф. 1, оп. 2—15 марта 1755 г., № 5; ср. ф. 3, оп. 1, № 196, л. 138), а 17 марта 1755 года занесла в протокол своего заседания, что по требованию И. И. Шувалова «для определения в Московский университет отосланы из Академии магистры Николай Поповский, Филипп Яремский и Антон Барсов, а потребно при Академии иметь такого человека, который бы довольны имел знания в математике, но за отсылкою оных Поповского с товарищами (которые к тому были способны) других определить некого» (ААН, ф. 3, оп. 1, № 466, л. 85).